

Цзи Аньжань с досадой смотрел на Гу Шанли, который всё ещё бормотал себе под нос: — Я наверняка выгляжу ужасно, просто до безобразия уродливо.

Он украдкой накрыл русалочий хвост Гу Шанли небольшим пледом, незаметно применив заклинание отвода глаз, чтобы обычные люди не смогли его заметить. Сам же повернулся и направился в подсобку за стойкой, чтобы достать флакон с лекарством.

Разве это не обычное отсутствие интереса к людям?

С этой вещью Цзи Аньжань гарантировал, что Янь Шэньцзин будет полон сил и энергии!

Всё пойдет как по маслу, само собой разумеющимся чередом.

Янь Шэньцзин, только что попавший в этот мир, получил установку: главный герой — русал, который влюбляется в него с первого взгляда и жаждет взять силой, а сам он должен придерживаться образа чистого и возвышенного Белого лунного света, не позволяя себе...

Нельзя иметь близких контактов с главным героем?

Нельзя обниматься?

Нельзя совершать действия, не соответствующие основным социалистическим ценностям?

— 999, это ты называешь счастливой жизнью? Хочешь, чтобы я был просто украшением? — Янь Шэньцзин чувствовал, что его обманули!

Это был такой обман, ради которого стоило бы скачать приложение Национального центра по борьбе с мошенничеством!

Раз уж бонусов нет, он сам их создаст!

Будучи демоном, он не ослеп, поэтому, обратившись в сгусток Души демона, он отправился проверить, чем Гу Шанли занимается в отеле.

В итоге он зорким глазом заметил, что на флаконе с лекарством, который Цзи Аньжань сунул в карман одежды Гу Шанли, было написано: «Хочешь, чтобы мужчина был в форме — дай ему Шэньбао!»

И еще крупными красными буквами было помечено: «Мужское вознаграждение».

Янь Шэньцзин: Да я...

\*\*\*

В баре царила атмосфера разгула, певица в кричащем наряде извивалась на сцене, наслаждаясь свистом мужчин в зале.

— Выпивка? Мне нужно еще выпить! Ой, красивый братец, налей-ка мне бокал, — воспользовавшись тем, что Цзи Аньжань отвлекся, Гу Шанли подмигнул бармену.

Его худощавое тело утопало в мешковатой одежде, белая кожа, словно очищенный побег бамбука, сияла чистотой, а щеки покраснелись, как цветущий персик на ветке.

У бармена даже уши покраснели, от взгляда маленького русала его мозг словно превратился в кашу, кадык нервно дернулся, и он выглядел как изнывающий от нетерпения самец.

Он поспешно смешал для Гу Шанли крепкий коктейль и протянул ему бокал чистой водки.

Если бы он смог заполучить этого юношу, то даже смерть под цветущим пионом была бы не страшна!

Думая об этом, он в наглую потянулся, чтобы коснуться белоснежной кожи Гу Шанли.

Однако не успел он и пальцем пошевелить, как тень Янь Шэньцзина, подобно лиане, начала обвиваться вокруг него, мертвой хваткой впиваясь в горло бармена.

У того от натуги вздулись вены на лбу, а глаза, казалось, вот-вот выскочат из орбит.

— Красивый братец, ик... почему ты дал мне стакан молока? — Гу Шанли залпом выпил содержимое, но в горле словно зашевелился муравейник, а от густого запаха молока его чуть не стошнило, даже кончик носа слегка покраснел.

Молоко так молоко, еще и его самое нелюбимое.

Янь Шэньцзин больше всего любил поить его молоком, при этом всегда проводя подушечками пальцев по его мягким губам.

Принял его за трехлетнего ребенка...

Гу Шанли только начал задавать вопрос с нотками легкого раздражения, как Янь Шэньцзин разжал руку, и бармен без сил рухнул на холодный пол.

— Монстр! Там монстр! — как раз в баре висело зеркало, и бармен в ужасе увидел, как из него показалась голова. Мужчина с красивыми, резкими чертами лица, суровыми бровями и пронзительными персиковыми глазами смотрел на него с насмешкой. Его кожа постепенно исчезала, обнажая белые кости, а половина лица сгнила, как у чудовища, словно он пытался выбраться наружу.

— Галлюцинация, это галлюцинация... я точно ошибся! — бармен от страха чуть души не лишился, забившись в шкаф для спиртного и бормоча себе под нос: — Не трогай меня, я больше не буду, я не буду!

Он был неправ, не стоило ему замышлять дурное!

— Братец, что с тобой? — стоило Гу Шанли произнести это, как лицо в зеркале скорчило странную гримасу, обнажив пугающие зрачки.

— Братец, ты такой трусишка... — Гу Шанли с презрением смотрел на то, как бармен бледнеет и синеет.

— Кхе-кхе... Где? Я не боюсь, просто я наливал водку, стопроцентно чистую, крепчайший алкоголь! — бармен, все еще дрожа от страха, боязливо выбрался из шкафа и, взглянув на бокал, увидел, что прозрачная жидкость действительно превратилась в белое молоко.

Он, не веря своим глазам, проверил все запасы в баре, не смея даже взглянуть на зеркало.

— Босс! Почему наш свежий завоз алкоголя превратился в молоко? Это вы заказывали? — бармен чувствовал, что сходит с ума, и в недоумении спросил Цзи Аньжана, который зашел за барную стойку.

Он совершенно не заметил, как рядом с Гу Шанли из земли возникла черная длинная тень. По фигуре было видно, что это высокий мужчина — тот самый, чье лицо отражалось в зеркале. Он протянул руку и поправил плед, который накинуд Цзи Аньжань, чтобы еще плотнее укрыть хвост Гу Шанли.

Он боялся, что кто-то увидит эти мерцающие, невероятно красивые чешуйки светло-синего хвоста.

Гу Шанли все еще был в полузабытьи, но почувствовал тепло в нижней части тела и уловил тонкий аромат мяты — запах Янь Шэньцзина.

— Опять сбежал пить? Почему ты такой непослушный? А если бы кто-то другой начал к тебе приставать? — низкий, бархатный голос звучал, как виолончель, исполняющая опасную и чарующую мелодию.

Гу Шанли почувствовал теплое дыхание у уха и осторожно потянулся на звук.

Это был голос Янь Шэньцзина!

— Поздравляю хозяина, уровень расположения главного героя Гу Шанли к вашему образу Белого лунного света достиг десяти процентов, — 999 осыпало его поздравлениями.

— Это вы, господин? — глаза Гу Шанли подернулись туманом, в них отражался влажный блеск. Танцовщицы океана говорили ему, что мужчинам больше всего нравятся маленькие существа, которые умеют ластиться.

Поэтому он сильно ущипнул себя за руку, чтобы вырвать из груди сдавленный стон.

Его ресницы, словно крылья ворона, намокли, он был похож на маленького птенца, ищущего защиты, но никак не мог коснуться даже края одежды Янь Шэньцзина.

Сердце Янь Шэньцзина почти растаяло, когда он почувствовал, как рука Гу Шанли, которая когда-то убила трех морских чудовищ и была в крови, пытается коснуться его.

Как может существовать такая чистая и милая русалка!

— Разве господин не говорил, что если Шанли посмеет снова сбежать, чтобы тайком выпить, господин превратится в демона и придет за ним? — голос Янь Шэньцзина звучал угрожающе, хотя сейчас он был лишь призрачной тенью.

Человеческое тело — сплошная морока, нельзя перемещаться мгновенно, другое дело — его истинная форма, Душа демона.

Он хотел было пощипать Гу Шанли за щеки, однако...

— Система 999 обнаружила недопустимое поведение хозяина, пожалуйста, прекратите! Немедленно прекратите! — 999 было вынуждено включить механизм предупреждения.

— Гу Шанли — мой законный жених, почему я не могу его коснуться? — 999 категорично возразило: — Желания хозяина выходят за рамки моих полномочий, пожалуйста, следуйте правильным инструкциям.

Когда Янь Шэньцзин был перенесен системой 999, он спокойно сидел на широком диване, а перед его глазами предстал Гу Шанли, упакованный в чемодан.

Гу Шанли был мягким и красивым, его круглые глаза, словно звездное небо, мерцали ярким светом, хрупкие руки беспокойно обнимали колени, а тонкое тело дрожало от страха.

Янь Шэньцзин вспомнил, как Гу Шанли выглядел в тот момент, когда его привезли, и уголки его губ невольно поползли вверх.

Однако стоило системе 999 встретиться с ледяным взглядом Янь Шэньцзина, как ее внутренние цепи едва не рухнули.

Она убеждала его: — Вы — благородный Белый лунный свет, согласно протоколу, это главный герой Гу Шанли должен смотреть на вас с обожанием, вы не можете быть настолько активным. К тому же тело главного героя еще слишком слабое, он не может принять вашу... любовь... — система была настолько смущена, что чуть не дымилась.

Она была чистой системой Белого лунного света, почему ее привязали к безумному хозяину с таким богатым внутренним миром?!

— Довольно, я уже достаточно твердо отвергал признания и попытки соблазнения этого маленького русала, но сегодня он выпил, я должен лично отнести его домой, иначе не буду

спокоен.

Янь Шэньцзин хотел было действовать, но Гу Шанли опередил его, в испуге свалившись со стула.

В голове Гу Шанли уже сложился запутанный узел: господин не пойдет на крайние меры из-за меня?

Неужели он хочет покончить с собой, чтобы после смерти стать демоном и найти его?

— Господин не станет демоном, господин не умрет, Шанли не позволит господину умереть! Не надо! — Гу Шанли в панике, даже не заметив, как рыбий хвост сменился длинными ногами, вскочил со стула и в смятении бросился прочь из отеля.

В голове же крутилось: только он может убить Янь Шэньцзина и получить очки ненависти!

Пока он этого не сделал, Янь Шэньцзин не имеет права умереть!

— Я не умру, — Янь Шэньцзин нежно погладил Гу Шанли, успокаивая его.

Какая милая и понимающая маленькая русалка, даже жалеет его.

Как же повезло иметь такую жену!

От этого прикосновения, от трения о мягкую кожу, Янь Шэньцзин еще больше потерял голову от Гу Шанли.

Когда задание будет выполнено, он обязательно попробует эту русалочку во всех возможных позах.

Заметив, что Цзи Аньжань возвращается, Янь Шэньцзин снова исчез, оставив на теле Гу Шанли лишь легкий след демонической ауры.

Цзи Аньжань положил флакон с лекарством в карман белой рубашки Гу Шанли, а затем достал телефон и набрал номер.

В офисе Янь Шэньцзина горел яркий свет, все здание было оформлено в черно-белых тонах, что выглядело невыразимо зловеще.

<http://bllate.org/book/18617/1792378>